

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу

Богданова О. А. Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология: Монография / Отв. ред. Е. Е. Дмитриева. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 288 с. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 1)

Тема русской усадьбы близка и родственна сознанию псковича — ведь именно на нашей земле расположена жемчужина отечественной «усадебной культуры», главная литературно-усадебная достопримечательность России — пушкинское Михайловское. Кроме того, псковский край может по праву гордиться замечательными усадебными комплексами семей Философовых в Усадище и Богдановском, Корвин-Круковских в Полибино, Львовых в Алтуне, а также Н. А. Римского-Корсакова в Вечаше, А. Г. Гагарина в Холомках и др. Владельцы и гости этих усадеб внесли немалый вклад в русскую культуру.

Так что не случаен давний интерес к «усадебному тексту» отечественной литературы на филологическом факультете Псковского университета. Ярким его выражением стала коллективная монография «Русская усадьба: региональные и общекультурные аспекты» (Псков: ЛОГОС, 2015) под редакцией Н. Л. Вершининой, объединившая усилия псковских исследователей по усадебной тематике. Однако статьи литературоведческого характера все-таки занимают здесь меньше места, чем культурологические, краеведческие, музеологические и прочие исследования. И это отражает общую тенденцию в российском усадебоведении: львиная доля его продукции реализует интересы таких наук, как искусствоведение, гуманитарная география, история, социология и др. Собственно литературные усадьбы (т.е. являющиеся частью художественного мира произведений словесности) становятся главным предметом научного изучения гораздо реже, хотя за последние четверть века уже накопился изрядный список исследований «усадебного текста» таких писателей, как А. С. Пушкин, И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, И. А. Бунин, В. В. Набоков и др.

Однако авторы этих нередко ценных и глубоких литературоведческих работ, как правило, сосредоточиваются на анализе какого-нибудь одного писателя или одной литературной эпохи, используя при этом научный инструментарий, не согласованный с другими пишущими по той же тематике. В результате, при попытке обозреть общую картину литературоведческого усадебоведения, разнообразие его методов и подходов оборачивается разнородным, а обилие частной и локальной тематики и проблематики — фрагментарностью. Очевидно, что в сфере исследования литературной усадьбы назрела потребность в обобщении и верификации. И рецензируемая монография, на наш взгляд, в значительной степени выполняет эту задачу.

В самом деле, книга О. А. Богдановой «Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология» является практически первым системным исследованием с обоснованных теоретических позиций «усадебного текста» отечественной словесности в широком авторском и временном диапазоне. Здесь рассмотрены образы усадьбы и дачи в произведениях более сорока писателей XIX — начала XXI в., от В. А. Жуковского до А. И. Слаповского, что впервые позволило

раскрыть в наиболее существенных чертах своеобразие и динамику усадебного и дачного топосов у писателей разных литературных направлений: сентиментализма, романтизма, реализма, натурализма, символизма, футуризма, акмеизма, неореализма, постмодернизма, метамодернизма и др.

Так, например, приоритетным является исследование образа усадьбы в современной русской литературе (1990–2010-х гг.), в творчестве таких писателей, как М. П. Шишкин, П. В. Крусанов, В. Г. Сорокин, В. О. Пелевин, Е. Г. Водолазкин, А. Н. Варламов, А. И. Слаповский и др. В рамках постмодерности они представляют различные литературные направления: концептуализм, постмодернизм в узком смысле слова, неомодернизм (метамодернизм), — в каждом из которых «усадебный миф» имеет свою судьбу, то подвергаясь беспощадной концептуалистской деконструкции (как в романе «Роман» В. Г. Сорокина), то подлежа любовно-ностальгической реконструкции (как в романе «Авиатор» Е. Г. Водолазкина).

Особого внимания заслуживает предпринятый в монографии анализ становления и оформления «усадебного мифа» в Серебряном веке. Причем делается это в основном на материале творчества писателей-неореалистов 1910-х гг. — А. Н. Толстого, Б. К. Зайцева, М. М. Пришвина, И. А. Бунина. Так, в главе «Дворянская усадьба как элемент русского национально-религиозного “предания” в рассказе А. Н. Толстого “Утоли моя печали”» автор пишет: «...в 1910-е гг. получает новый импульс <...> феномен пассаизма, осложненный и углубленный желанием обрести культурную автономию от Западной Европы, которое только усилилось с началом Первой мировой войны (1914–1918)». Так что неудивительно, что в «усадебной» прозе А. Н. Толстого «отражены происходившие в русской культуре этого периода процессы, в частности попытки обновить традиционную дворянско-крестьянскую “усадебную культуру” XVIII–XIX вв. (проявившиеся в первую очередь в издании журналов “Старые годы” и “Столица и усадьба”), а также “открытие” для актуального культурного восприятия Древней Руси с ее своеобразной архитектурой и изобразительным искусством, иконописью и фресковой росписью» (с. 128).

Помимо панорамности охвата, важнейшим достоинством издания является, на наш взгляд, разработка категориального аппарата современного литературоведческого усадебоведения. В основу исследования О. А. Богдановой положена категория «усадебного топоса» как глубинной, продуктивной и органичной для русской национальной картины мира культурной модели, пережившей в 1910–1920-е гг. расставание с традиционной дворянско-помещичьей усадьбой, трансформацию и распад на ряд модификаций и вариаций, многие из которых сохранили жизнеспособность до наших дней (усадьба-музей, усадьба-санаторий, усадьба как культурный ландшафт и памятное место, усадьба-отель, усадьба — дом творчества и т. д.). Более того, показана возможность выявления в настоящем и будущем новых категорий «усадебного текста», ранее неизвестных модификаций «усадебного топоса».

Кроме того, проведена детальная ревизия семантического наполнения таких широко употребительных терминов, как «усадебный хронотоп», «усадебный локус», «усадебный миф», «усадебный текст», «поэтосфера усадьбы». Все они осмыслены в соотносительности друг с другом и с категорией «усадебного топоса», их семантические поля разграничены, убедительно показано, что, хотя на практике их значения зачастую друг на друга накладываются, они отнюдь не являются синонимами.

Вдобавок О. А. Богданова выдвигает новые актуальные для литературоведческого усадебоведения категории анализа — «гетеротопию усадьбы» и «усадебный

габитус». Обе они инспирированы мировой философской мыслью конца XX в., а именно работами М. Фуко и П. Бурдьё. В методологическом плане автор рецензируемой монографии связывает свой предмет изучения с новейшими тенденциями в мировой гуманитаристике, прежде всего с концепцией пространственного культурного поворота начала XXI в., разработанной Д. Бахманн-Медик. Все это позволяет поднять «усадебные» исследования в российской науке на качественно новый уровень, перейти от некоторого эмпиризма и фрагментарности к широким и по-новому обоснованным обобщениям теоретического характера.

Также, во многом благодаря современной методологии и обновленному категориальному аппарату, О.А. Богдановой удается разглядеть в словесности XX и начала XXI вв. живые побеги русской «усадебной культуры» под формами советской, эмигрантской и постсоветской действительности. Об этом свидетельствуют, в частности, главы «Семиотика аллеи, “где кружат листья”»: И. С. Тургенев, Н. С. Гумилев, И. А. Бунин», «Типология усадеб-музеев в русской литературе 1920-х гг.», «“Дачный топос” в литературных источниках XX в. и в романе Е. Г. Водолазкина “Авиатор”» и др. Так, именно отчетливо выраженный «усадебный габитус» давно потерявших родину бунинских героев из знаменитого цикла «Темные аллеи», написанного в середине XX в. в эмиграции, позволяет говорить об их типологическом единстве с героями из собственно «усадебных» рассказов и даже о концептуальной общности всего цикла, недаром имеющего «усадебное» заглавие.

Автор монографии утверждает, что развитие усадебной топики в русской литературе XXI в. обусловлено не только ностальгическим обращением современных писателей к великому прошлому России и усадьбе как «национальному идеалу» Золотого и Серебряного веков русской культуры, но в первую очередь социально-экономическими и политико-идеологическими вызовами постсоветской эпохи. Об актуальности исследования О. А. Богдановой свидетельствует, в частности, книга известных градостроителей и общественных деятелей А. С. Кривова и Ю. В. Крупнова «Дом в России. Национальная идея» (М., 2004). В ней в качестве новой российской национальной идеи предлагается поместно-усадебная урбанизация и формирование сословия «нового дворянства», в которое, однако, сможет при желании войти большинство населения страны. Авторы верят, что, при сохранении старинных усадебных ценностей: единства культуры и природы, многопоколенной семьи, просвещенного деятельного патриотизма и потребности высокого творчества, — «усадыба нового типа, не барская, оснащенная современными техническими достижениями, должна стать реальностью»¹. Свидетельство тому — и неослабевающий интерес к усадьбе у современных русских писателей эпохи постмодерности, причем не столько в аспекте деконструкции «усадебного мифа», сколько в открытии преимуществ «усадебного топоса» в новых исторических условиях.

Хочется подчеркнуть и междисциплинарный аспект монографии О. А. Богдановой, естественно возникающий благодаря самому предмету ее изучения — «усадебной культуре». Синтетический характер русской литературной усадьбы убедительно показан в главе «Интермедиальные аспекты “усадебного топоса”: архитектура в зеркале русской литературы 1920 -х г.»: «...композиция сюжета и смена точек зрения персонажей выстраиваются в контексте таких архитектурных, декоративных и жи-

¹ Кривов А. С., Крупнов Ю. В. Дом в России. Национальная идея. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 126.

вописных деталей, которые передают общий культурный стиль той или иной эпохи русской истории с присущим ему мировоззрением. Так, например, елизаветинское барокко стремилось прославить молодую Российскую империю в формах, указывающих на могучую витальность ее разнообразной природы и величие государственных деятелей с их грандиозными свершениями. Рациональная иерархичность александровского классицизма и ампира была призвана передать чаемую гармонию устройства человеческой жизни как в масштабе семьи, так и страны. Черты стиля модерн в интерьере транслируют представление об опасном расширении диапазона человеческой чувствительности и о власти во внутреннем мире личности темного бессознательного начала, ведущего к саморазрушению. Игра возникающими смыслами при сопоставлении разностильных деталей служит передаче авторского идейно-эстетического задания» (с. 199). Эти художественные эффекты становятся возможными, по мнению О.А. Богдановой, благодаря тому, что практически каждая из изображенных писателями усадеб наделена чертами архитектурно-декоративных стилей барокко, классицизма, ампира, модерна и др.

В заключение отметим еще одно несомненное достоинство рецензируемой монографии: в ней удалось учесть большинство имеющейся научной литературы по теме русской усадьбы и дачи в отечественной словесности. В этом смысле работа носит почти энциклопедический характер, собрав в Списке использованной литературы издания не только по литературоведческому, но и по искусствоведческому, историческому, социологическому и т. п. усадебоведению. Бережно относясь к заслугам предшественников в области изучения русской литературной усадьбы, прежде всего Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева, В. Г. Щукина, Е. Е. Дмитриевой и О. Н. Купцовой, Т. М. Жапловой, А. Г. Разумовской и др., О. А. Богданова в своей монографии открывает новые горизонты, в первую очередь связанные с теоретико-методологическим осмыслением предмета исследования, расширением привлекаемого для анализа материала и тенденцией к междисциплинарности.

А. Г. Разумовская, д-р. филол. наук, проф. ПсковГУ